

ОРФОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИВАРИАНТНОСТЬ ЗАИМСТВОВАННОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ СЕВЕРА (на примере эскимосского и чукотского языков)

Р.И. Салимова

Магаданский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики

Поступила в редакцию 9 июля 2008 г.

Аннотация: Данная статья рассматривает вопрос, посвященный процессу заимствования как одного из источников пополнения лексического состава английского языка. Автором дана характеристика безэквивалентной лексики, заимствованной в английский язык из языков автохтонных аборигенных народов Севера, а также представлено понятие орфографической поливариантности этих лексических единиц. В статье автором выделены и структурированы основные факторы, обуславливающие наличие вариантов графического написания слов, заимствованных из этнографических источников, художественных текстов и других источников. Проведён анализ типов орфографической поливариантности, изучены различия орфографического варьирования и орфографического разнобоя.

Ключевые слова: орфографическая поливариантность, заимствования, безэквивалентная лексика.

Abstract: This article considers a matter devoted to the process of borrowing as one of the sources of enriching of lexis of English language. Characterization to the non-equivalent lexical units borrowed into the English language from the languages of autochthonal native peoples of the North as well as the definition of orthographical poly-variance of these words are presented by the author. The main factors which provide the presence of graphical variants of spelling loaned from the ethnographical sources, fiction and others are defined and structured by the author. Analyses on types of orthographical poly-variance are conducted as well as differences between orthographical variance and orthographical diversity.

Key words: orthographical poly-variance, borrowings (loans), non-equivalent lexical words

Особый пласт лексики как с точки зрения процессов номинации, так и в плане мотивированности составляют заимствования. Являясь одним из возможных ответов на потребности номинации, они возникают в результате языковых контактов и расширения опыта данного языкового коллектива под влиянием других языковых социумов. Заимствования представляют собой определенную экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в данном языке, используются готовые единицы чужого языка.

Из заимствованных слов остаются в языке те, которые обозначают понятия и явления, жизненно важные для народа, представляющие общественную ценность. При этом сохраняются слова, обозначающие какое-либо понятие, явление, вещь, какой-либо оттенок смысла, эмоциональный оттенок, для которых в английском

языке нет особого наименования. Такие лексические единицы носят различные названия в исследованиях многих учёных: «иноязычные вкрапления» (Ю.Т. Листрова, А.И. Журавский), «экзотизмы» (А.А. Брагина), «варваризмы» (Н.С. Арапова), «окказионные слова иноязычного происхождения» (Е.К. Чиркова), «слова-реалии» (Г.Д. Томахин, О.С. Ахманова), «безэквивалентная лексика» (В.Н. Комиссаров, Г.Л.С. Бархударов, С. Влахов и С. Флорин).

Из всех существующих названий термин «безэквивалентная лексика» более полно и детально раскрывает природу подобных лексических единиц, которые, согласно В.С. Виноградову служат для выражения понятий, отсутствующих «в иной культуре и в ином языке... слова, относящиеся к частным культурным элементам ... характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В» [3, с. 53].

Таким образом, применительно к нашей теме исследования, безэквивалентная лексика подразу-

мевают заимствованные в английский язык слова, несущие в себе национально-культурный компонент и называющие предметы быта и материальной культуры, а также основные понятия культуры аборигенных автохтонных народов Севера — эскимосов и чукчей.

Английский язык по-разному относится к вновь входящим в его состав словам:

— усваивает безэквивалентные лексемы без всякого изменения из языков коренных жителей Севера России и зарубежья, за исключением окончаний, которые в первую очередь подвергаются ассимиляции, например (эск.) *yarangas*;

— переделывает их по-своему, например эскимосское слово *mangtak* ‘китовая кожа с прилегающим к ней слоем жира, потребляется в пищу в сыром виде’ в английский язык представлено как *muktuk*;

— переводит слово и употребляет его по иноязычному образу (калькирование): *журник* — ‘*seal-oil lamp*’, ‘*sea mammal oil (stone) lamp*’, ‘*blubber lamp*’, ‘*grease lamp*’, ‘*lantern*’, ‘*brazier*’, ‘*oil-burning pottery lamp*’, ‘*sandstone lamp*’, ‘*stone and clay lamp*’, ‘*stone oil lamp*’, ‘*stone vessel*’.

Из многих аспектов, способствующих процессу заимствования, рассматривается орфографическая поливариантность, которая выражается наличием одного и более вариантов графического написания заимствованных безэквивалентных лексических единиц, называющих реалии Севера. Вопрос графического оформления является одним из сложнейших проблем современного английского правописания.

Основные факторы, обуславливающие возникновение вариантов графического написания слов являются следующие:

1. Диалектная вариантность и различия, которые возникли в эскимосском языке в силу длительного обособленного развития отдельных групп эскимосов, которые ещё в доисторические времена разделились на две большие этнолингвистические общности — *йупик* и *инутик*.

К группе *йупик* (*урипик*) относятся азиатские диалекты (на них говорят российские эскимосы) — чаплинский, науканский и существенно отличающийся от них по грамматическому строю и лексике язык сиреникских эскимосов (ныне почти исчезнувшие). Эти диалекты представляют собой самостоятельные языки.

В группу *инутик* (*Инуриаг*) входят все эскимосские диалекты северного побережья Канады и Гренландии, число которых также велико [6, с. 3—4].

В силу диалектной вариантности эскимосского языка некоторые безэквивалентные лексические единицы заимствовались в английский язык различными орфографическими формами, например, *жилище эскимосов*: *иглу* — *igloo* (науканский диалект) и *нынлю* — *nenglu* (чаплинский диалект); *евражка* ‘колымский суслик’ имеет следующие диалектные вариации: *сикик* (чапл.диал.), *китак* (наук.диал.), *сыкишук* (имакл. диал.) [6, с. 87].

Однако чукотский язык, подразделяясь на различные диалекты: уэленский (восточный который лёг в основу литературного языка), чаунский (западный), энмылинский, нунлигранский и хотырский не имеет значительных различий.

2. Неспособность английским языком передавать все звуковые сочетания в силу отсутствия в нём ряда диакритических знаков, которые отражают особенности произношения заимствованных лексических единиц эскимосского и чукотского языков.

Эти различия связаны с возможностью применения различных графических признаков при освоении заимствованного слова. Когда какое-либо иностранное слово входит в английский язык мы вправе воспользоваться либо методом транслитерации, либо методом транскрипции.

3. Наличие различных отечественных и зарубежных источников этнографического характера, художественных текстов, в которых исследователи и авторы заимствуют способом транслитерации лексические единицы, называющие определённые реалии Севера и передают их при помощи диграфов. Английскому языку присущи диграфы, которые имеют одинаковое произношение, но разное написание — {*ja*}: *ia* и *ya*, например, (чук.) *iaranga* и *yaranga*; {*u*}: *oo* и *u*, например, (эск.) *igloo* и *iglu*; сочетания трёх гласных {*aja*}: *aya* и *aia*, например, (эск.) *kayak* и *kaiak*.

Орфографическая поливариантность свидетельствует о незавершившемся становлении фонемно-графического облика и может быть двух типов [7, с. 203]:

а) вариантность, отражающаяся в произношении и представляющая собой фонемно-орфографические варианты: (эск.) *mangtak* [7, р. 203] — *muktuk* ‘китовая кожа с прилегающим к ней слоем жира, потребляется в сыром виде’ [2, р. 13]; сочетание гласных звуков, которые имеют одинаковое произношение, несмотря на различные буквенные сочетания: *oi* и *a* как [*a*]; *gh*, *kh* и *h* как [*h*]: (чук) *loughtak* ‘морской заяц’, ‘тюлень’ [8, р. 174] — ‘*lakhtak*’ [2, р. 15] — ‘*lahtak*’ [1, р. 77];

б) вариантность, не проявляющаяся в произношении. К такому виду вариантности относится удвоение согласных: (чук) '*kamus* [2 р. 24] — *kamuss* 'шкурки с оленьих ног, из которых шьют обувь чукчи' [8, р. 220]; со слитностью и раздельностью написания частей слова: *lugora vetlat* и *lugorvetlat* [1, р. 86]; некоторые особенности произношения, в частности чукотского языка, обозначены диакритическими знаками, с применением апострофа: *itgil'gyn* 'китовая кожа с салом' [8, р. 177]; замена согласных *w* и *v*: *luorayetlan* [8, р. 294] и *leoraw'etlat*. [2, р. 86] вследствие того, что различие губно-губного согласного *w* и губно-зубного *v* в чукотском языке отсутствует, то есть наблюдается наличие билабиального *w*, представленное вместо фрикативного *v*.

Различают орфографическое варьирование и орфографический разнобой [7, с. 203].

Варьирование наблюдается в том случае, когда оба варианта написания слова основываются на орфографических правилах и отражены в словарях. Однако разнобой имеет место в том случае, когда слово встречается в разных источниках с разными графическими вариантами написания. Пишущему незнакома данная лексическая единица и неизвестно, является ли правильным встретившееся ему слово. Например, слова *kayak* (эск.) и *yaranga* (чук.) зафиксированы во многих словарях (Longman Active Study Dictionary of English, New Webster Dictionary and Roget's Thesaurus и мн. др.), хотя этнографические материалы зафиксировали эти слова как *kaijak* и *iaranga* [2, р. 212]. В эскимосских и чукотских заимствованиях часто встречаются случаи разнобоя, причиной которому особенности фонематического и орфографического строения данных языков.

Магаданский институт экономики Санкт-Петербургской академии управления и экономики
Р.И. Салимова, старший преподаватель кафедры социального управления
rena_70@mail.ru

Перечисленные выше факторы, обуславливающие причины возникновения орфографической поливариантности, способствуют пополнению словарного состава английского языка. Тем не менее с течением времени лишь определённые варианты графического написания прочно войдут в лексический состав языка, в то время как остальные варианты исчезнут. Это происходит потому, что заимствование — закономерный путь развития любого языка, так как «ни один народ, носитель и творец того или иного языка не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью» [9, с. 86, 87].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bogoraz W. The Chukchie of Northeastern Asia, New Series, Time-life Books, 1901. — 340 p.
2. William W. Fitzhugh Crossroads of Continents // Cultures of Siberia and Alaska. — Washington, D.C. London, 1988. — 1035 с.
3. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. — М., 1978. — 299 с.
4. Леонтьев В.В. Самый сильный, самый ловкий. — Магадан, 1979. — 49 с.
5. Меновицков Г.А. Краткий топонимический словарь. — Магадан, 1972. — 87 с.
6. Меновицков Г.А. Материалы и исследования по языку и фольклору чаплинских эскимосов. — Л., 1988. — 236 с.
7. Прошина З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии : моногр. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. — 476 с.
8. Rytkeu Y. A Dream in Polar Fog, Archipelago Books. — New York, 2005. — 338 с. [184]
9. Сапожникова Л.Н. Культурный компонент лексического значения собственных имен и их адъективных дериватов // Лексика и культура. — Тверь : Тверской государственный университет, 1990. — С. 86—91.

Magadan Institute of Economy of Saint Petersburg Academy of Management and Economy
R.I. Salimova, chief instructor of Department of Social Management
rena_70@mail.ru